ИМЭЛ — БИБЛИОТЕКА
ЦД2
Г775

4142
5790
ЦД2
Г775

Проѣзжій.

ГОСПОДА ЧЕРНОСОТЕНЦЫ!

Die Herren von der „SCHWARZEN BANDE“

Berlin
Heinrich Caspari
Verlagsbuchhandlung

4442
5720

Проѣзжій.

ГОСПОДА ЧЕРНОСОТЕНЦЫ!

Die Herren von der „SCHWARZEN BANDE“

Berlin.
Stuhr'sche Buchhandlung, Verlag.
1906.

2 экз.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ

2012
У
57

Ц.Д.2
Г 775
4135-21

Ужъ сколько разъ твердили миру, что „черная сотня“, свившая себѣ въ Россіи столь основательное гнѣздо, является очагомъ отбросовъ русскаго общества, среди котораго, къ сожалѣнію, можно встрѣтить помимо лицъ безъ опредѣленныхъ профессій, типовъ Вяземской лавры, Хитрова рынка, хулигановъ, отщепенцевъ общества въ мундирахъ, но и еще представителей русской псевдо интеллигенціи и даже ... служителей печати. Болѣе чѣмъ серьезное, освободительное движеніе въ Россіи, прекрасно проводимое огромнымъ большинствомъ честныхъ гражданъ необъятной страны, путемъ рѣшительныхъ, открытыхъ въ высокой степени планомѣрныхъ дѣйствій, одухотворенныхъ исключительнымъ желаніемъ вывести порабощенный и угтенный произволомъ небольшой горсти людей, ставшихъ волею судебъ вершителями всей жизни русской, народъ, вызвало въ началѣ, какъ и слѣдовало ожидать въ лагерѣ черносотенной печати взрывъ „искренняго негодованія“, сопровождавшагося огромнымъ цикломъ статей, гнусное содержаніе которыхъ достаточно извѣстно каждому изъ насъ.

Но гнусность всегда останется гнусностью. Оцѣненныя по достоинству не только нашей интеллигенціей, но даже и рабочимъ пролетаріатомъ, господа писатели-черносотенцы убѣдились, что „плодотворной дѣятельности“ ихъ наступаетъ конецъ, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ въ виду подлаго, писательскаго зуда, пришлось изыскивать новые пути къ пропагандѣ своихъ хулиганскихъ идей.

Какъ крысы послѣ пожара они разсѣялись по всему свѣту бѣлому.

Горсточка провокаторовъ-черносотенцевъ очутилась случайно въ столицѣ Германіи, гдѣ очевидно была выброшена, какъ ненужный балластъ, русской революціонной волной и принимая во вниманіе постоянный наплывъ русскихъ въ Берлинѣ, рѣшила заговорить „полнымъ словомъ, не стѣсняясь никакими преградами и условіями въ своей искренности“, при чемъ на своемъ знамени поставила чудный девизъ: „Тотъ кто врагъ искренности — чужой для насъ!“

Читатель, конечно, догадывается, что рѣчь идетъ о „Русскомъ Голосѣ“ — газетѣ, появившейся нѣсколько времени тому назадъ въ Германіи, стараніями людей, дѣятельность которыхъ въ Россіи уже мѣста имѣть не можетъ.

Желаніе этихъ людей что-то сказать зиждется очевидно болѣе на „поддержку особаго рода“, нежели безпристрастной передачи событій . . . Бывшіе мо-

лодцы изъ Эртелева переулка въ Петербургѣ рѣшили не посрамить земли русской и открыли въ Европѣ филіальное отдѣленіе „Новаго Времени“, при чемъ дали своему изданьицу еще болѣе грязный тонъ, чѣмъ это дѣлалъ въ свое время въ своемъ „Знамени“ ихъ родоначальникъ, черносотенный командиръ Паволакій Крушеванъ. Чего лучше русско-берлинскіе черносотенцы даже старались своими грязными, провокаціонными статьями, перещеголять самихъ г. Петровича, г. Берга, г. Грингмута, которые надо полагать, съ завистью читали „честный голосъ русскаго сердца“ раздававшійся изъ глубины дружественной Германіи и говорили своимъ сотрудникамъ: „вотъ братцы, съ кого вамъ слѣдуетъ примѣръ брать!“

Дѣйствительно, когда появился пробный нумеръ черносотеннаго органа, русская колонія убѣдилась, что ихъ девизъ, такъ благородно возвѣщенный, былъ лишь своего рода провокаторскимъ пріемомъ, имѣвшій, надо полагать, цѣлью — приманку легковѣрного читателя.

Тяжелое впечатлѣніе получилось при чтеніи инсуаціонныхъ статей „Русскаго голоса“... Чувствовалось, что это вполнѣ сознательная ложь, что „искренность“ чужда этимъ господамъ, что они хотятъ своимъ лепетомъ, разносимымъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, распространять въ Европѣ явно фальшивыя свѣдѣнія о ходѣ и движеніи великой

революціи, что принадлежа къ реакціонному, консервативному лагерю, они стремились убѣдить русское общество отказаться отъ либерально-прогрессивныхъ идей, отъ конституціоннаго правленія и вернуться вновь подъ гнетъ самодержавія и бюрократическо-полицейскаго режима.

Въ своей передовой статьѣ редакція захлебывается въ давно устарѣвшихъ въ Россіи даже „С в ѣ т о м ъ“ уже не примѣняемыхъ методахъ „истинно русскихъ людей“. Тутъ есть и о „награжденіи всякихъ свободъ, якобы желаемыхъ народомъ“, и утвержденія что партіи „беззаконно говорятъ отъ имени народа“, что въ Россіи господствуетъ „свобода произвола и насилія, отъ которой давно открестилась вся Европа“, что „свобода труда, на которую не могъ бы посягнуть даже ярый эксплоататоръ и кровопійца, отошла отъ жизни“, что „русская печать служитъ ли она въ эти трудныя, критическія минуты дѣлу разсѣянія до нельзя сгустившагося кошмара, выясненію истинныхъ народныхъ запросовъ? Что не смотря на всѣ превозглашенныя свободы, печать придавлена натискомъ крайнихъ партій, загипнотизирована смутой потраченныхъ умовъ, удручена, обезсилена, что тонъ даже лучшей части русской печати отдаетъ отговорками, смягченіями, отступленіями отъ дѣла что въ русскихъ газетахъ нѣтъ „ни одного искренняго слова о Россіи, ни одного изъ души вырвавшагося порыва“,

что въ Западной Европѣ утверждаютъ, „что такой гадости какъ въ Россіи у насъ слава Богу нѣтъ!“

(Если Европа это говоритъ про черную сотню и хулигановъ печати — то нельзя съ этой фразой не согласиться!), что изъ Россіи бѣгутъ не отъ произвола абсолютизма и его агентовъ, а отъ „сладости свободъ русскихъ“.

Много еще фразъ нелѣпыхъ, въ высшей степени необдуманныхъ и несоотвѣтствующихъ дѣйствительному положенію вещей въ Россіи, наполняютъ ихъ profession de foi. Останавливаться не позволяетъ намъ мѣсто, да и нѣтъ надобности, такъ какъ читателю, одному изъ членовъ обширной русской колоніи въ Берлинѣ явна, вся несуразность этихъ голословныхъ обвиненій.

Господамъ-черносотенцамъ изъ „Русскаго Голоса“ навѣрно неизвѣстно, что правительство русское обмануло свой народъ. Оно обѣщало передать свою власть въ руки народнаго представительства. Но со времени 17-го октября прошло болѣе 5 мѣсяцевъ, а правительство продолжаетъ по произволу и безотчетно командовать страной.

Съ первыхъ же дней октябрьской забастовки побѣжденное, но еще не свергнутое самодержавіе, собираетъ силы и ведетъ ихъ противъ народа. Оно организуетъ разбойничьи шайки и при помощи ихъ устроило грабежъ и рѣзню мирныхъ жителей. Пра-

вительство объявляя, по произволу огромныя области на военномъ положеніи, однимъ росчеркомъ уничтожило и уничтожаетъ всѣ гарантіи политической свободы и ставитъ на ихъ мѣсто пулеметы. Они забыли, что каждый день приноситъ новыя провокаціонныя прокламаціи, выпущенныя правительствомъ Дурново — Витте. Клика убійцъ и провокаторовъ съ отчаяніемъ чувствуетъ, что съ каждымъ днемъ почва ускользаетъ у нихъ изъ подъ ногъ. Рядомъ съ рабочимъ классомъ, который объявилъ непримиримую войну всему существующему строю, на борьбу со старымъ, отжившимъ самоддржавнымъ порядкомъ встало революціонное крестьянство. Пули и штыки арміи все чаще и чаще противъ истинныхъ враговъ народа. Мобилизуется революціонная армія пролетаріата и крестьянства. И эта армія организованнымъ натискомъ смѣтетъ съ лица земли все, что мѣшаетъ странѣ жить и свободно развиваться. Все это правительство поняло и передъ послѣдней рѣшительной схваткой стягиваетъ вокругъ себя всѣ силы, готовыя стать на защиту стараго порядка.

Господа черносотенцы! Приближается часъ расплаты. И всѣ кто боится этого часа спѣшатъ бить отбой пытаются положить предѣлъ дальнѣйшему развитію революціи. Прежде всего буржуазія. Либеральныя требованія буржуазіи всегда испаряются, лишь только попугаютъ краснымъ признакомъ соціа-

лизма. Рабочій классъ не хочетъ итти за ней, русскій рабочій ясно сознаетъ, что настоящая борьба лишь первый этапъ долгой тяжелой борьбы за конечныя цѣли, за соціализмъ. И буржуазія забываетъ все, забываетъ что, еще не ликвидированъ тотъ строй, съ которымъ раньше и она, хотя чужими боками, готова была бороться. Она, какъ проститутка готова броситься въ объятія каждаго прохожаго, всякаго черносотенца, всякаго проходимца. Пусть у него руки въ крови... Пусть онъ завтра отнимаетъ тѣ свободы, которые она не хочетъ дать рабочему классу. Красный призракъ, красный смѣхъ, такъ рѣзко раздающійся кругомъ, не мѣшаетъ ей рѣзать купоны въ морѣ крови обѣщаетъ ей потонуть задушить пролетаріатъ съ его классовыми требованіями—и буржуазія сегодня готова кричать „осанна!“ тому мяснику, котораго она еще вчера называла кандидатомъ на каторгу.

У насъ въ Россіи буржуазная революція приходитъ въ исключительныхъ условіяхъ. Рабочій классъ вступилъ въ борьбу съ феодальнымъ, самодержавнымъ строемъ, уже ясно сознавая въ лицѣ соціалдемократіи свои классовыя интересы.

Въ Россіи слишкомъ коротка была весна борьбы „всего народа“ съ общимъ для рабочаго класса и буржуазіи врагомъ.

Съ буржуазіей противъ самодержавія.

Еще самодержавіе не добито, въ судорожныхъ корчахъ она заливаетъ всю страну потоками крови, ведетъ ее къ полному банкротству, а рабочему классу уже ясно приходится сознавать, что не рядомъ съ буржуазіей ему приходится вести борьбу, а съ революціоннымъ крестьянствомъ и революціонной арміей бороться противъ феодально дворянскаго самодержавія и буржуазіи.

Прекрасно понимаетъ это и правительство, этому и его революція научила. И для своей подлой, провокаторской работы оно широко пользуется всѣми цвѣтами политической мудрости буржуазіи.

Припомните г. г. Бѣлоручевы, Мельниковы, Ленеры и Ко., то правительственное сообщеніе, въ которомъ вы найдете все, что разсѣяно въ рѣчахъ и статьяхъ, идеологщахъ русской либеральной буржуазіи.

Буржуазія всегда и вездѣ одинакова.

Ей ненавистна классовая политика рабочаго класса. И для партіи подъ знаменемъ которой борется рабочій классъ, оно всегда найдетъ достаточно лжи и грязной клеветы, оно всегда готово подсунуть ножъ кому угодно, лишь бы только этотъ ножъ изъ-за угла, или еще лучше, „на законномъ основаніи“ удалялъ ненавистныхъ ей вождей и руководителей рабочаго класса.

Но клевета ваша не поможетъ. Рабочій классъ, сознательное русское общество знаютъ, кто довелъ

страну до нищеты и униженія. Знаютъ рабочіе, кто, какъ тараканы передъ пожаромъ бѣгутъ заграницу и увозятъ награбленное золото. Они знаютъ, кто ихъ лишаетъ работы и заставляетъ голодать. Они знаютъ — и ни какая провокація не заставитъ ихъ выпустить изъ рукъ то знамя, подъ которымъ они смѣло и дружно идутъ къ побѣдѣ.

Правительство зоветъ темныя силы страны къ избіенію рабочихъ и думаетъ, что ему такимъ путемъ удастся задушить русскую революцію. Напрасная мечта! Если Московское возстаніе подавлено въ морѣ крови, то это не значитъ, что освободительное движеніе уничтожено въ корнѣ. Оно теперь на время отодвинуто, и повѣрьте, что предстоитъ новая отчаянная упорная борьба. Къ сотнямъ замученныхъ холопами самодержавія жертвъ прибавятся новыя тысячи мучениковъ, борцовъ за свободу. На борьбу за реальныя классовыя интересы, за насущнѣйшія нужды рабочаго класса и крестьянства не остановитъ убійствами изъ-за угла.

Не остановитъ движенія и тѣми исключительными законами, противъ „крайнихъ партій“, которыми такъ усердно печетъ правительство Дурново-Витте, Правительство спѣшно проводитъ въ жизнь свободу печати, оно закрыло наши лучшія русскія газеты, предъявило 92 обвиненія противъ редакторовъ и издателей. „Каторжными“ правилами оно хочетъ обез-

печить страну „непрырывнымъ дѣйствій путей сообщенія и другихъ средствъ сношенія“ усиленіями дѣятельности судебныхъ учрежденій“ хочетъ оно посадить на скамью подсудимыхъ весь рабочій классъ Россіи. Пулями, нагайками, ножами, дубинами подпольныхъ убійцъ грозитъ оно русской интелегенціи. Ничто непоможетъ!

Могучаго размаха революціи не остановить исключительными законами....

Я набросалъ вамъ господа черносотенцы, въ прошлыхъ строкахъ картину дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ Россіи и такъ какъ вы преднамѣренно извращаете факты, то я для выясненія и какъ протестъ на ваши статьи укажу еще на знаменитый манифестъ Московской рабочей партіи и онъ дастъ вашимъ птичьимъ мозгамъ тотъ фактическій матеріалъ, который вы съ ложнымъ намѣреніемъ, считаете необходимымъ, нужнымъ замалчивать въ вашихъ замѣткахъ въ вашемъ „честномъ Русскомъ Голосѣ“. Манифестъ этотъ выясняетъ истыя причины движенія противъ самодержавія и борьбы за конституцію.

Онъ гласитъ:

Ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ.

Товарищи рабочіе, солдаты и граждане!

Съ 17-го октября, когда рабочій классъ съ силой вырвалъ у царскаго правительства обѣщаніе разныхъ свободъ и „дѣйствительную“ неприкосновенность

личности, насилія со стороны правительства не только не прекращаются, но усиливаются и по прежнему льется человѣческая кровь.

Свободныя собранія, гдѣ можно слышать свободное слово, разгоняются оружіемъ, профессіональные и политическіе союзы жестоко преслѣдуются.

Свободныя газеты закрываются прямо десятками.

За стачки грозятъ тюрмой. — А надъ дѣйствительно „неприкосновенностью“ личностью русскаго гражданина учиняется такія издѣвательства и насилія, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ.

Снова тюрмы набиваются борцами за свободу.

Объявляются на военномъ положеніи цѣлыя области и губерніи.

Безъ пощады избиваются и разстрѣливаются голодные крестьяне.

Матросовъ и солдатъ, не желающихъ быть братоубійцами и примкнувшихъ къ своему народу, гноятъ въ тюрмахъ, топятъ и убиваютъ.

Если бы собрать всю кровь и слезы пролитые по винѣ правительства лишь въ октябрѣ, оно бы утонуло въ нихъ, товарищи!

Но съ особой ненавистью царское правительство обрушивается на рабочій классъ: заключивъ союзъ съ капиталистами, оно выбрасываетъ на улицу сотни тысячъ рабочихъ, обрекаетъ на нищету и голодную смерть. Оно десятками и сотнями сажаетъ въ тюрьмы депутатовъ и вождей рабочихъ.

Оно грозитъ принять противъ представителей соц.-дем. рад. партіи и партіи соц.-рев какія-то „исключительныя мѣры.“ Оно снова организовало черныя сотни и грозитъ массовыми убійствами и погромами.

Революціонный пролетаріатъ не можетъ дольше терпѣть издѣвательства и преступленія царскаго правительства и объявляетъ ему рѣшительную и безпощадную войну.

Товарищи — рабочіе, мы избранные вами депутаты, Московскій Комитетъ, Московская Группа, Московская Окружная Организація Россійской Соцеалъ-Демократической Рабочей Партіи и Московскій Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ — объявляемъ всеобщую политическую забастовку и призываемъ васъ въ среду 7-го декабря въ 12 час. дня бросить и остановить работу на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, во всѣхъ городскихъ и правительственныхъ предпріятіяхъ.

Да здравствуетъ безпощадная борьба съ преступнымъ царскимъ правительствомъ!

Товарищи-солдаты! вы наши кровныя братья, дѣти единой съ нами матери, многострадательной Россіи. Вы же сознали и подтвердили это участіемъ въ общей борьбѣ. Нынѣ, когда пролетаріатъ объявляетъ ненавистному народному врагу—царскому правительству и рѣшительную войну, дѣйствуйте и вы рѣши-

тельно и смѣло. Отказывайтесь повиноваться своему кровожадному начальству, гоните его прочь и арестуйте, выбирайте изъ своей среды надежныхъ руководителей и съ оружіемъ въ рукахъ присоединяйтесь къ возставшему народу. Вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ добивайтесь распущенія постоянной арміи и всенароднаго вооруженія, добивайтесь отмѣны военныхъ судовъ и военнаго положенія.

Да здравствуетъ союзъ революціоннаго пролетаріата съ революціонной арміей.

Да здравствуетъ борьба за общую свободу!

И вы граждане, искренно жаждующіе широкой свободы, помогите возставшимъ рабочимъ и солдатамъ чѣмъ только можете—и личнымъ участіемъ и общими средствами. Пролетаріатъ и армія борются за свободу и счастье всей Росіи и всего народа. На карту поставлено все будущее Россіи! Жизнь или смерть, свобода или рабство! Соединенными силами мы свергнемъ, наконецъ, преступное царское правительство, созовемъ учредительное собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго голосованія и утвердимъ домократическую республику, которая одна можетъ обезпечить широкую свободу и дѣйствительную неприкосновенность личности,

Смѣло же въ бой, товарищи рабочіе, солдаты и граждане!

Долой преступное царское правительство!

Да здравствуетъ всеобщая забастовка и вооруженное возстаніе!

Да здравствуетъ всеобщее учредительное собраніе!

Да здравствуетъ демократическая республика!

Моск. Совѣтъ раб. Депутатов.

Моск. Комтетъ, Р. С. Д. Р. П.

Моск. Группа, Р. С. Д. Р. П.

Моск. Органъ, Р. С. Д. Р. П.

Моск. Ком. Партіи Соц. Рев.

Напоминаю г-дамъ черносотенцамъ изъ „Русскаго Голоса“ еще возваніе Желѣзнодорожнаго союза; оно является новымъ доказательствомъ, какъ правительство дарило свои свобоы.

Привожу ниже текстъ этого возванія и каждый здравомыслящій читатель пойметъ, что всѣ ваши утвержденія, что народъ не желаетъ государственнаго переворота, сводятся на нѣтъ.

Возваніе носитъ слѣдующій текстъ.

По всѣмъ станціямъ управл. и правленіямъ россійскихъ жел. дор. всѣмъ служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ.

Товарищи! Правительство уступившее подъ давленіемъ всеобщей октябрской забастовки и объявившее 17 минувшаго октября высочайшій манифестъ о свободѣ слова, собраній, союзовъ и неприкесновен-

ности личности, теперь отказывается отъ своего манифеста; вмѣсто свободы слова оно закрываетъ лучшія газеты, вмѣсто свободы собраній—разгоняетъ ихъ, вмѣсто свободы союзовъ—грозитъ тюрьмой за участіе въ желѣзнодорожномъ и почтово-телеграфномъ союзахъ, вмѣсто неприкосновенности личности арестовываетъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ Петербургѣ, членовъ крестьянскаго Союза въ Москвѣ и прочихъ гражданъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Оно выбрасываетъ сотни тысячъ фабрично-заводскихъ рабочихъ на улицу, оно усмиряетъ голодныхъ крестьянъ помощью генералъ-адъютантовъ и пулеметовъ, оно передаетъ военно-полевому суду возставшихъ солдатъ и матросовъ.

Товарищи! Каждый изъ насъ понимаетъ, что безъ упомянутыхъ выше свободъ и нашихъ союзныхъ организацій, наше экономическое и правовое положеніе не только не улучшится, но станетъ еще хуже. Правительство наканунѣ банкротства, и мы рискуемъ потерять даже и тѣ сбереженія, которыя внесены нами въ пенсіонныя и сберегательныя кассы. Запрещая и нарушая свободы, объявленныя манафестомъ 17 октября правительство, такимъ образомъ, само становиться „мятежнымъ“, поэтому „крамольники“ не тѣ, кто борется за свободу, а само правительство, которое нарушаетъ имъ-же изданные законы

Товарищи! дальше терпѣть нельзя! Правительст-

413521

во вызываетъ насъ на новый бой. Пусть будетъ такъ! Вина за послѣдствія падетъ на преступное петербургское правительство.

Конференція депутатовъ отъ 29 жел. дорогъ совмѣстно съ центральнымъ бюро Всеросс. желѣзнодорожнаго союза, присоединяясь къ постановленіямъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ Петербурга и Москвы, объявляетъ съ 7 сего декабря всеобщую политическую забастовку; объявляя эту забастовку мы беремъ на себя возвращеніе войскъ изъ Манчжуріи и доставимъ эти войска въ Россію гораздо скорѣе, чѣмъ это сдѣлало-бы правительство, при этомъ обращаемся къ нашимъ братьямъ военнымъ въ Манчжуріи, что-бы они сами во время слѣдованія по жел, дорогамъ оказывали содѣйствіе нашимъ организаціямъ и поддерживали порядокъ, установленный нами. Пассажировъ захваченныхъ забастовкой въ пути, мы доставимъ до ближайшаго города въ направленіи ихъ слѣдованія. Кромѣ того, мы примемъ всѣ мѣры для перевозки продовольственнаго хлѣба голодающимъ крестьянамъ и провизіи для товарищей на линіи.

Отъ стараго правительства ждать болѣе нечего оно пережило себя. Только учредительное собраніе избранное на началахъ всеобщаго равнаго прямого и тайнаго голосованія выведетъ Россію изъ того положенія, въ которое ее поставило преступное правительство. И до тѣхъ поръ, пока существуетъ воен-

ное положеніе, усиленная охрана; пока свободѣ слова, печати, собраній, союзовъ и неприкосновенности личности угрожаетъ опасность—всеобщая политическая забастовка не можетъ прекратиться, она должна продолжаться.

И такъ, товарищи, смѣло и дружно въ борьбу за освобожденіе всего народа. Мы не одни, городской пролетаріатъ, трудовое крестьянство и сознательная части арміи и флота уже возстали за народную свободу, за землю, за волю!

Конференція депутатовъ отъ 29 жел. дорогъ и Центральное бюро Всерос. жел.-дорожнаго союза.

Сопоставляя pro и contra нечего утверждать, что народъ и партіи виноваты въ томъ пожарѣ, который теперь яркимъ пламенемъ охватилъ матушку Россію и разлился широкой волной по всѣмъ селамъ и весямъ. Виновато само исключительно правительство, которое своимъ провокаторскимъ полицейско-бюрократическимъ режимомъ, своими невѣроятными репресіями, двойственной политикой вызвало само всѣ волненія и кровопролитія Правительство организовало „черныя сотни“, а черносотенный генералъ Богдановичъ путешествовалъ по Россіи и распространялъ **безплатно** среди народа свои возванія и брошюрки. Агенты правительства пускали въ народъ всякаго рода слухи и старались возбуждать національную рознь... Кишиневъ, Гомель, Баку и т. д. служатъ достаточнымъ доказа-

тельствомъ къ чему стремилась реакція. Цѣль ея приспѣшниковъ ясна: уступая давленію проснувшагося народа они лѣвой рукой дали конституцію или вѣрнѣе жалкую пародію на нее, а правой создали такой терроръ, такой ужасъ, передъ которыми блѣднѣютъ всѣ ужасы французской революціи. Гг. Треповы, Дурново, Стишинскіе, Игнатьевы, и будуарные Акимовы, которымъ ничего не стоило организовать годъ тому назадъ массовое избіеніе беззащитныхъ рабочихъ, женщинъ, дѣтей, не остановились и теперь ни передъ какими-либо средствами. Эти господа прекрасно понимали, что разъ въ Россіи дѣйствительно водворится констуціонное правленіе, то имъ съ ихъ убѣжденіями и взглядами придется nolens-volens покинуть свои доходныя мѣста и бѣжать за границу отъ кары добѣдившаго народа. И не желая уступить они рѣшили дѣйствовать и дѣйствовали по вашей-же программѣ Гг. черносотенцы изъ за угла... И вскорѣ Европа вздрогнула отъ ужаса... Пытки испанской инквизиціи были ничтожны съ тѣмъ ауто да фе которымъ реакція хотѣла задушить русскую свободу Смерть гуляла свободно по Россіи и жизнь человѣка —потеряла мало по мало всякаго рода цѣнность. Людей—боровшихся за освобожденіе страны—пьяные солдаты убивали, надругивались надъ ихъ женами, дѣтьми.... А черносотенная печать вторила хоромъ, Добей его, Добей его! Вы утверждаете г-да Черно-

сотенцы, что лучшая часть русскаго общества бѣжало заграницу. Да оно бѣжало... Но не по тѣмъ причинамъ, которые вы хотите навязать въ вашей газеткѣ, а бѣжали отъ казацкой нагайки, отъ полицейскаго кулака, треповскаго произвола, отъ надругательства самодержавнаго правительства надъ свободой личностью... Спросите каждаго, любого эмигранта, который бросивъ домъ, родныхъ, бѣжалъ въ туманную даль, желая спасти свою жизнь, какія причины его заставили покинуть родину — и тогда правда восторжествуетъ... И вы зная все это всетаки старались распространять грязную клевету, гнусную ложь, желая набросить тѣнь даже на этихъ несчастныхъ, которые бѣжали отъ тѣхъ погромовъ, которые создались, благодаря этой систематической травлѣ, которую проповѣдывали вы писатели черносотенцы въ „Новомъ Времени“ „Днѣ“ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и т. д. Вы имѣете смѣлость утверждать, что васъ голосъ „честный“... Простите, но я въ этомъ сильно и даже очень сомнѣваюсь.

Въ вешей статьѣ „какъ разжигали революцію въ Россіи“ — вы бросили комъ меньшиковской, нововременской грязи въ евреекъ—курсистокъ, при чемъ дали этой замѣткѣ, понятно, ваше своеобразное, черносотенное освѣщеніе. Вы сквозь строки увѣряли что среди нашей студенческой молодежи, среди курсистокъ царствуетъ развратъ... Да вѣдь это ложь,

грязная, гнустная ложь... И вамъ не стыдно было, господа черносотенцы, выступать за границей, въ свободной странѣ съ такими инсуаціями? Неужели вы были такъ наивны, что думали, что мы повѣримъ вашей клеветѣ, что мы пострадавшіе, благодаря вамъ, будемъ вамъ содѣйствовать распространяя и читая вашъ „Русскій Голосъ“? — тотъ „голосъ“, который напоминалъ намъ ворона, кричащаго надъ трупомъ прохожаго. Вѣдь каждая строчка вашей газетки дышетъ такой ненавистью ко всему свѣтлому, идеальному, хорошему, къ той идеѣ, за которую теперь жертвуютъ своей жизнью сотни лучшихъ сыновъ Россіи, что меня нисколько неудивило извѣстіе, прочитанное мною въ свое время въ нѣмецкой печати, что русское общество рѣшило васъ бойкотировать и оффиціально просило не именовать себя органомъ русской колоніи въ Берлинѣ.

Нѣтъ, господа черносотенцы, берлинское русское общество не такъ легко попадется на вашу удочку, оно, слава Богу, смотритъ трезво на вещи, повѣрьте, что всѣ ваши попытки и потуги организовать „черную сотню“ въ Берлинѣ, смѣю увѣрить васъ разлетятся въ прахъ, какъ мыльные пузыри.

Одинъ изъ вашихъ читателей, въ своемъ письмѣ въ редакцію вамъ пишетъ:

„Ваши принципы могутъ нашей жалкой, думозглой, юродивой русской интелегенціи, ничему не на-

учившейся, не прійтись по вкусу. Правота останется не на ея сторонѣ, а на вашей". Далѣе вашъ „русскій читатель" протестуетъ противъ того, что „черная сотня" организуется искусственно полиціей и состоитъ изъ хулигановъ", увѣряетъ, что русская молодежъ не располагаетъ ни патріотизмомъ, ни національными чувствами, ни духовными богатствами, что она требовала „культурнаго и правового государства„ не имѣя о немъ ровно ни какого представленія". — Всѣ эти обвиненія вашего почетнаго сотрудника и коллеги по черносотенному лагерю, какъ говорятъ нѣмчы „aus der Luft gegriffen", не обоснованныя, не доказанныя. Русская молодежь уже доказала свою патріотизмъ, борясь за русскую свободу на московскихъ баррикадахъ. Тысячи гибли во имя любви къ свободной родинѣ, но ихъ смерть не пугала ихъ соратниковъ и сотни шли снова на бой съ ненавистнымъ врагомъ.. Ваше утвержденіе, что „черныя сотни", не были организованы полиціей, могутъ звучать для лицъ, пережившихъ ужасы погромовъ, лишь горькой ироніей, насмѣшкой.

Роль полиціи черезъ чуръ ярко выразилась во время этихъ печальныхъ дней и даже сенаторскія ревизіи доказали, что полиція дѣйствовали за одно съ черносотенцами. Не знаю извѣстно-ли вамъ, господа черносотенцы, интересное интервью по этому вопросу, которое имѣлъ недавно, въ Декабрѣ одинъ изъ

сотрудниковъ оффиціальной „Торгово-Промышленной газеты“, съ Сенаторами Кузьминскимъ и Турау, которые были командированы по Высочайшему приказу въ Одессу и Кіевъ, для изслѣдованія причинъ безпорядковъ. Какъ Кузьминскій, такъ и Турау ясно констатировали, что безпорядки были вызваны именно дѣйствіями той полиціи, которую вы пытаетесь обѣлить. Доказано было, что, если полиція приняла-бы мѣры своевременно и желала бы **недопустить** до разграбленія мирныхъ гражданъ черносотенцами, то не было ни убійствъ, ни массовыхъ погромовъ.

Но представители полицейской власти, зная о готовящихся кровавыхъ дняхъ, не только не бездѣйствовали, но еще потворствовали имъ. А что за ужасы творились потомъ въ участкахъ съ мирнымя манифестантами? Въ Одессѣ ихъ бросали въ погребъ участковъ, топтали ногами, били безпощадно. Это утверждаетъ сенаторъ Кузьминскій оффиціально. Въ результатѣ въ Кіевѣ, въ Одессѣ полиція теперь привлекается за свое бездѣйствіе во время погромовъ къ отвѣтственности.

Напоминаю вамъ, господа черносотенцы, еще про тотъ слухъ, который царилъ въ Екатеринославѣ во время печальныхъ, тревожныхъ дней. Утверждали, что начальникъ губерніи Нейдгардтъ отдалъ городъ на 3 дня въ распоряженіе „черной сотни“ и предоставилъ ихъ звѣрскимъ инстинктамъ полную свободу.

На улицахъ грабили, убивали беззащитныхъ гражданъ, а полиція защищала хулигановъ и нападала на тѣхъ, кто защищалъ свою жизнь, свое имущество.... Вспомните Курское избіеніе младенцевъ и ту роль, которую въ немъ сыграла полиція. Я бы вамъ могъ привести еще сотни примѣровъ, но мнѣ, кажется, что тѣ нѣсколько, которые я обозначилъ выше, въ достаточной степени иллюстрируютъ истинное положеніе дѣлъ. Такъ зачѣмъ же лицемѣрничать и, проливать „крокодиловы слезы“ и стараться реатабилировать честь полицейскую. Благородную роль вы на себя взяли „господа черносотенцы“, являясь защитниками тѣхъ людей, которыхъ вы тайно наускивали на лучшее русское общество, на нашу молодежь, на самостоятельнаго рабочаго. Неужели вы полагали, что мы ничего не замѣчаемъ, что мы не умѣемъ читать сквозь строки вашихъ черносотенныхъ изданій. Право, даже обидно становится за вашу наивность... Русское общество, европейская печать оцѣнили по достоинству роль правительства Дурново-Витте.

Развѣ вы не помните, какъ „Молва“ ежедневно печатала слѣдующія характерныя строки:

Наше мнѣніе.

Необходимо немедленно созвать палату выборныхъ отъ земствъ, городовъ съ представителями отъ союзовъ и рабочихъ.

Правительство должно признать общественныя

организаціи, въ которыя собрались общественныя силы, предупреждая анархію. Иначе оно будетъ не управлять страной, а только разжигать въ ней соціальную рознь, которая кончится въ свое время, уже недалекое, всероссійскимъ погромомъ.

Такъ какъ гр. Витте никогда не найдетъ въ себѣ мужества допустить около себя самостоятеленую и авторитетную палату выборныхъ, а развѣ вызоветъ въ Петербургъ только кое-кого изъ земцовъ быть у него „подъ рукой“, образованіе-же самостоятельной и авторитетной палаты выборныхъ есть необходимое условіе для спасенія страны отъ анархіи и общаго раззоренія, то графъ Витте долженъ уйти и премьер-министромъ долженъ быть назначенъ не-чиновникъ и и политически честный человѣкъ, который практически и немедленно осуществилъ бы въ администраціи пріемы управленія конституціоннаго министра.

Только тогда начнется возвращеніе Россіи къ нормальной жизни и порядку.

И тѣмъ не менѣе у васъ хватаетъ мужества защищать г. Дурново и полицію. Ту полицію, про которую даже извѣстнѣйшій консерваторъ князь Мещерскій въ своемъ, блаженной памяти, погибшемъ „Гражданинѣ“ писалъ, что „наша полиція безнравственна, безграмотна, и не можетъ не быть безнравственной и безграмотной“. Даже Мещерскій, касаясь положенія полиціи говорилъ: „подобное положеніе

дольше терпимо быть не можетъ, одно изъ двухъ: или полицію надо упразднить, или возвести на должную высоту, такъ какъ нѣтъ ни чего и не можетъ быть ни чего безнравственнѣе для государства, какъ имѣть безнравственную полицію искусственно создавая ее такою уплатою нищенскаго содержанія, но давая въ тоже время прочную власть и дѣлая ее же **цензоромъ общественной** нравственности.

Получая грошевые оклады полиція nolens-volens должна была занятся частной практикой и поэтому Мещерскій совершенно правъ, когда говоритъ, что рѣдко кто найдется изъ развитыхъ людей, кто бы согласился принять такую должность, развѣ человѣкъ съ хорошими собственными средствами, или очень молодой или небрезгающій и побочными доходами".

Но человѣкъ съ хорошими средствами врядъ ли пойдетъ въ полицію, потому, что — „будь онъ скромнѣйшій и честнѣйшій человѣкъ, его тѣмъ менѣе всегда подозрѣваютъ въ доходахъ далеко небезгрѣшныхъ", — разсуждаетъ „Гражданинъ".

Человѣка же „очень молодого" не возьмутъ, потому что онъ можетъ натворить такихъ дѣловъ по молодости своей, что пхъ потомъ до старости не расхлебаешь. А потому въ нашу полицію идутъ.... „исключительно изъ категоріи небрезгающихъ".

Изъ этихъ словъ понятно, что полиція смотрѣла на погромы, какъ на доходную статью и даже поощ-

ряла „черные сотни“ къ грабежу, благо, что при общемъ переполохѣ и кое что перепадало на ея долю. И благодаря провокаціи полиціи, старающейся въ корнѣ задушить освободительное движеніе, получается такова рода картинка современнаго положенія Россіи: Брожженіе въ странѣ не успокаивается, и вѣроятно не успокоится, пока не будутъ созваны скорѣе выборные отъ всей земли.

Всюду идутъ обыски, аресты. Изъ разныхъ городовъ каждый день приходятъ вѣсти: тамъ-то арестовано цѣлое собраніе революціонеровъ, тамъ найдены запасы динамита, тамъ отобраны у защищающихся отъ насилій полиціи и черной сотни револьверы, тамъ убиты городовые, приставъ, жандармы, тамъ разстрѣляны главари возстанія... Путаются города, перемѣшиваются люди, видится только одна кровь... Кровь, кровь и кровь... И кровь братская, пролитая и съ той и другой стороны братской рукою. Страшно подумать, что такое кровопролитіе будетъ длиться еще мѣсяцами или какъ утверждаютъ годами...

Вѣдь очевидно, что старыми способами смуту не успокоятъ.

Что ни дѣлаютъ, — смута не утихаетъ, а все растетъ, катится какъ снѣжный комъ. Нужно очевидно по новому приняться за успокоеніе страны.

Надо, чтобы все просвѣтлѣло кругомъ. Что-бы правительство и помимо угрозъ, и къ совѣсти чело-

вѣчьей обратилось. Вѣдь если теперь правительство заставитъ лицъ, борющихся за народную свободу смолкнуть, притаится, если реакція временно восторжествуетъ, то этимъ дѣла не поправишь!

Люди только на время затаятъ въ себѣ злобу, будутъ собираться силами, а потомъ при случаѣ проявятъ себя пуще еще съ большимъ напряженіемъ. Будетъ безконечное военное положеніе. На военномъ-же положеніи нельзя жить цѣлой странѣ. Не говоримъ уже о полномъ застоѣ дѣлъ. Нужно прекращеніе военныхъ дѣйствій; если не полный миръ, вдругъ сейчасъ, то хоть перемиріе. Правительство въ своей борьбѣ съ противниками, правильнымъ судьей быть не можетъ. Трудно справедливо судить самую себя свои дѣйствія и промахи. Но еще труднѣй справедливо, по совѣсти, безъ гнѣва судить тѣхъ кто выступилъ на борьбу съ нимъ. Нуженъ третейскій судъ. А такимъ судомъ можетъ быть лишь государственная дума, которая одна въ состояніи дать справедливую оцѣнку событіямъ и которая одна можетъ рѣшить нужны ли народу тѣ, кто сами по себѣ встали на защиту народныхъ правъ.

И при этомъ справедливомъ судѣ выборныхъ отъ народа — правда восторжествуетъ и воцарится вновь миръ на землѣ русской. И какъ мелки покажутся тогда, господа черносотенцы ваши попытки, набрасывать тѣнь на освободительное движеніе въ Россію

забросать грязью — тѣхъ борцовъ, которые мученически погибли въ неравной борьбѣ за правое дѣло за свободу своего народа. Пока вы торжествуете, празднуете побѣду и уже мечтаете о возвращеніи „старыхъ порядковъ“. Но они канули въ лету и никакая сила въ мирѣ не заставить насъ вернуть вамъ отвоеванныя свободы. И если теперь временно наступило затишье, то присматриваясь къ серьезности движенія, можно заранѣе предсказать, что это лишь затишье передъ новой бурей, которая разгонитъ вновь сгустившіеся тучи и тогда надъ обновленной Россіей взойдетъ, наконецъ, долгожданнай новая заря, заря свободы и если васъ, господа черносотенцы, **уже** теперь общество успѣло оцѣнить **по достоинству**, то тогда васъ заклеймятъ презрѣніемъ, васъ назовутъ тогда настоящимъ вашимъ именемъ — братоубійцы и въ памяти народа вы будете жить въ презрѣніи и о васъ будутъ вспоминать съ омерзѣніемъ. Что-же касается „Русскаго Голоса“ въ частности, то отношеніе русской колоніи покажетъ почтенной редакціи яснѣе всего, какъ правъ былъ, я когда протестовалъ противъ грязныхъ инсуацій и лжи этой газеты. Единственное, что я могу посовѣтовать гг. Лендерамъ, Бѣлоручевымъ и Ко. это теперь вернуться въ Россію, пока реакція еще am Ruder и тамъ продолжать свое дѣло, такъ какъ они, пожалуй, среди дворниковъ, сторожей, лавочниковъ Хитрова

рынка, они найдутъ своего читателя, но здѣсь въ Берлинѣ ихъ „честный“ „Русскій Голосъ“ ни къ селу ни къ городу и напрасно тратятся деньги на бумагу и печатаніе той газеты, которую мало мальскій порядочный человѣкъ читать не будетъ, а если и по невѣдѣнію случайно начнетъ читать, то отбросить съ омерзѣніемъ съ сторону.